

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского языка

Выпускная квалификационная работа

**ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ИДИОСТИЛЕ
В. МАКАНИНА**

Работу выполнила:
студентка 251 группы
направления подготовки
44.03.05 Педагогическое
образование, профиль
«Русский язык и литература»
Загурская Марина Станиславовна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Завкафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
старший преподаватель кафедры
русского языка
Возилло Алла Сергеевна

(подпись)

ПЕРМЬ
2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения вставных конструкций.....	7
1.1. Понятие вставной конструкции. История их изучения.....	7
1.2. Критерии разграничения вставных и вводных конструкций.....	12
1.3. Функции вставных конструкций.....	15
Выводы.....	21
Глава 2. Вставные конструкции в идиостиле В. Маканина.....	22
2.1. Классификация вставных конструкций по способу их выражения.....	22
2.2. Лексико-семантические средства связи вставных конструкций с основным составом предложения	35
2.3. Грамматические средства связи вставных конструкций с основным составом предложения.....	38
2.4. Семантика вставных конструкций (на примере вставной конструкции, выраженной именем существительным).....	43
2.5. Функции вставных конструкций.....	47
2.6. Позиция вставных конструкций в основном предложении.....	50
Выводы.....	51
Заключение.....	54
Библиографический список.....	57
Список использованных сокращений.....	64
Приложение.....	65

Введение

Выпускное квалификационное исследование посвящено анализу вставных конструкций в текстах В. Маканина.

В синтаксисе прозы конца XX – начала XXI вв. А. В. Иванова отмечает активизацию следующих приемов и конструкций: парцелляции, повторов, параллелизма, несобственно-прямой речи, диалога, неполных и эллиптических конструкций, инверсии, приёма монтажа, вводных конструкций и *вставок* [Иванова, 2008].

В произведениях В. Маканина активно используются вставные конструкции, которые играют большую роль в создании его стиля.

Владимир Маканин является лидером современной прозы. Его произведения отмечены Букеровской премией (1993), Пушкинской премией фонда А. Тепфера (ФРГ, 1998), Государственной премией по литературе (1999), премией «Большая книга» (за роман «Асан», 2008) и постоянно привлекает внимание исследователей и читателей. Писатель интересно и правдиво рассказывает о злободневных проблемах языком романтика и мечтателя.

По наблюдениям А. И. Ивановой, индивидуальная языковая манера В. Маканина вписывается в широкий контекст развития языка современной прозы, в русле активных процессов, происходящих в современном русском языке [Иванова, 2008].

Д. А. Бавильский в книге «Антимаканин или последняя буква алфавита» даёт следующую характеристику позднему творчеству В. Маканина: это «прихотливый, рваный, танцующий синтаксис: вакханалия знаков препинания и фигур умолчания, лакун и фраз со смещённым центром тяжести» [Бавильский, www].

Именно вставные конструкции, которые нарушают целостность предложения, и создают такой «рваный синтаксис».

Актуальность исследования определяется следующими причинами:

- 1) вставные конструкции в идиостиле В. Маканина описаны фрагментарно;
- 2) тема исследования находится в русле современных тенденций лингвистики.

Теоретическая ценность и новизна данной работы заключается в том, что анализ вставных конструкций, используемых В. Маканиным, вносит определённый вклад в исследование языка и стиля писателя в целом. Специальных исследований вставных конструкций в текстах В. Маканина не проводилось.

Объектом исследования являются предложения с вставными конструкциями в художественных текстах.

Предмет исследования – синтаксическая структура, семантика и функции вставных конструкций как показатель идиостиля В. Маканина.

Теоретической базой исследования послужили работы синтаксистов, которые рассматривают вставные конструкции в составе простого осложнённого предложения [Г. Н. Акимова, В. В. Бабайцева, Н. С. Валгина, О. В. Меркушева, А. Ф. Прияткина, В. А. Шаймиев].

Материалом для наблюдения и анализа послужили тексты рассказов «Дашенька» (1976), «Пустынное место» (1976), «Полоса обменов» (1979), «Кавказский пленный» (1998); повести «Сюр в Пролетарском районе» (1997) и романа «Асан» (2008), из которых путём сплошной выборки нами было выявлено 826 вставных конструкций.

Гипотеза исследования: вставные конструкции в творчестве В. Маканина являются синтаксическим компонентом его идиостиля.

Цель исследования – анализ вставных конструкций, выявленных в текстах В. Маканина в структурном, семантическом и функциональном аспектах.

Достижение выдвинутой цели предполагало реализацию следующих **задач**:

- 1) изучить литературу по теории вставных конструкций;
- 2) познакомиться с теоретическими источниками;
- 3) собрать материал для исследования и создать картотеку;
- 4) классифицировать вставные конструкции по структуре (по способу выражения вставных конструкций и способу включения в основное предложение);
- 5) классифицировать вставные конструкции-вставочные слова, выраженные именем существительным, с точки зрения семантики;
- 6) выявить функции вставных конструкций в текстах писателя.

Достижение поставленной цели возможно путём применения следующих **методов и приёмов**:

- 1) описательный метод (в качестве основного). Этот метод предполагает соблюдение обязательных требований – последовательно описать, систематизировать, классифицировать, охарактеризовать материал с точки зрения количества и качества;
- 2) сравнительно-сопоставительный метод предназначен для использования сравнения структуры вставных конструкций, позиции в предложении;
- 3) количественный метод; использование данного метода предполагает, количественную сторону;
- 4) синтаксический анализ;
- 5) приём сплошной выборки используется при сборе материала.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что результаты, изложенные в работе, могут способствовать более глубокому пониманию роли вставных конструкций в художественном тексте.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов исследования на занятиях по

«Современному русскому литературному языку» в вузе и «Русскому языку» в школе, а также в рамках спецсеминаров, спецкурсов, элективных курсов. Кроме этого, полученные данные могут быть использованы в дальнейших исследованиях языковых особенностей других текстов В. Маканина.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры русского языка 22 апреля 2016 года и на студенческой конференции ПГГПУ 25 апреля 2016 года.

Структура работы: работа состоит из Введения, II глав, Заключения, Библиографического списка, Списка использованных сокращений и Приложения.

Глава I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Первая глава посвящена анализу научной литературы. Дается понятие вставной конструкции, освещается история их изучения, рассматриваются критерии разграничения вставных и вводных элементов, описываются классификации функций.

1. 1. Понятие вставной конструкции. История изучения

Вставная конструкция [далее ВК] – это синтаксическая конструкция, характеризующаяся «специфической интонацией включения (при которой не нарушается интонационная целостность основного предложения) и выражающая дополнительные замечания, пояснения, уточнения и поправки, касающиеся содержания основного предложения» [Ляпон, 1997, с. 79].

В современном синтаксисе используются разные термины для обозначения такого явления, как вставочность: «вставные элементы» [Онишко, 1997], «вставные единицы» [Пастухова, 1987], «вставные компоненты» [Бабайцева, 1987] и «вставные конструкции» [Аникин, 1970; Вяткина, 1987; Акимова, 1990; Валгина, 1978; Шаймиев, 1988 и др.].

В своей работе мы придерживаемся общепринятого термина «вставные конструкции», так как анализ материала показал, что данные единицы не всегда можно строго классифицировать: они могут иметь разное число составных компонентов.

Вопрос о ВК в современном русском литературном языке является малоисследованным, несмотря на то, что в последние годы появились работы, освещающие их с разных точек зрения [Гаврилова, 2002; Деренько, 2007; Иванова, 2008; Кулаковский, 2012, 2013; Меркушева, 2002; Старовойтова, 2000 и др.].

Впервые в практику русской художественной прозы ВК были введены Н. М. Карамзиным, и это было воспринято современниками как явное экспрессивно-стилистическое новшество. Хотя в публицистическом стиле, а

именно в Петровских «Ведомостях» ВК уже использовались, выделяясь разными знаками препинания: скобками, тире и запятыми.

Г. Н. Акимова утверждает, что ВК получили своё развитие на основе разговорной речи: в репликах, перебивках речи, возникающих по ассоциации часто для уточнения или разъяснения основной информации и служили средством выражения добавочных мыслей говорящего [Акимова, 1990, с. 55 – 56].

К концу XVIII в. число вставных конструкций значительно возросло, и поэтому XVIII в. считается временем их становления [Вяткина, 1987, с. 101].

ВК как уникальное синтаксическое явление еще долгое время привлекало внимание ученых. В течение длительного времени, до 50-60х гг. XX в., они не отграничивались от вводных.

Исследование ВК было продолжено в 70 – 80-е годы на материале современных европейских языков. Обращалось внимание на проблемы структурной организации конструкций, их функционально-семантических особенностей, интонационных различий с вводными, роли вставных конструкций в организации высказывания и текста [Акимова, 1990, с. 54].

На материале письменной речи трудно провести чёткую границу между вставными конструкциями, имитирующими разговорные вставки, и собственно книжными вставными конструкциями как специфическими синтаксическими образованиями, представляющими особый тип повествования [Акимова, 1990, с. 57].

Следует отметить, что в академических грамматиках русского языка [АГ – 70; РГ – 80] мы не найдём раздела о ВК, так как в этих грамматиках предложения описываются с позиции структурных схем. В структурную схему простого предложения входит только предикативный минимум: в двусоставное – подлежащее и сказуемое, в односоставное – главный член и некоторые распространители структурной схемы (например, детерминанты). Поэтому в академических грамматиках осложняющие компоненты предложения не описывались.

Особенностью ВК является их спонтанный характер, который, как подчёркивает Н. С. Валгина, отличает их от вводных конструкций, которые планируются заранее. ВК же содержат сведения, возникшие в момент высказывания, не предполагающиеся заранее. Как известно, спонтанность характерна для непринуждённой устной речи, однако, вставки могут планироваться и заранее в текстах книжных стилей (художественного, публицистического, научного и официально-делового). ВК позволяют вести повествование в нескольких планах. В этом случае они разрушают «синтаксическую одноплановость высказывания, как особый способ подачи мысли, способ авторского комментирования текста» [Валгина, 1978, С. 270 – 271].

По наблюдениям Н. С. Валгиной, вставные конструкции комментируют содержание предложения или отдельных его членов, разъясняют его, уточняют, обосновывают, дают дополнительные сведения. ВК несут в себе попутные замечания по поводу содержания основного предложения и интонационно выделяются, тем самым разрывая и нарушая его интонационное единство [Валгина, 1978, с. 269].

Выражая общее функциональное значение, вставные конструкции могут быть разными по структуре, на что указывали Г. Н. Акимова [Акимова, 1990, с. 53], Н. С. Валгина [Валгина, 1978, с. 269], Е. А. Иванчикова [Иванчикова, 1954, с. 167], А. Б. Шапиро [Шапиро, 1955, с. 306] и др. В своих трудах авторы отмечают, что ВК могут быть выражены: минимальными и простейшими (например, только восклицательный или вопросительный знак, передающий отношение к мысли) единицами; отдельными словами; словоформами; словосочетаниями; простыми предложениями (двусоставными и односоставными); сложными предложениями; целыми абзацами.

Исключительно велика роль работ Е. А. Иванчиковой. В «Грамматике русского языка» – 1954 года ею были подробно описаны структура, семантика ВК, способы включения, позиция и их функции. Предложения,

«вносящие дополнительные, попутные замечания и интонационно обособленные, называются вставными предложениями. Те же функции частично могут выполняться вставкой в предложение отдельных слов или сочетании слов, не являющихся предложениями» [Иванчикова, 1954, с. 167].

Особенностью ВК является их позиция в предложении: они могут располагаться только в середине или в конце предложения. Это объясняется их значением: как было сказано выше, ВК дополняют, разъясняют, поясняют сказанное ранее.

Дискуссионным остаётся вопрос о месте ВК в системе простого осложненного предложения. В течение длительного времени ВК не вычленились из состава вводных. В настоящее время большинство учёных вычленили их и рассматривают как самостоятельные [Г. Н. Акимова, В. В. Бабайцева, Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, А. И. Студнева, А. Б. Шапиро, И. И. Щёболева и др.], так как ВК значительно осложняют синтаксический строй и семантику включающего их предложения.

Дискуссионным является и пунктуационное оформление вставных конструкций. Чаще всего в тексте используются скобки. Г. Н. Акимова, исследуя историю ВК, делает вывод, что скобки возникли раньше, чем тире и были отмечены ещё Мелетием Смотрицким. Именно скобки как нельзя более точно соответствовали назначению и функции вставной конструкции. Использование скобок для оформления вставок вызвано многозначностью и «перегруженностью» запятыми и тире. В XVIII в. вставки несли на себе функции пояснения (в частности, перевода иноязычных слов), мотивации, уточнения, ссылки на источник информации, а также для передачи факультативной информации: дополнительных сведений, попутных замечаний оценочного и эмоционального характера, авторского комментария при прямой речи [Акимова, 1990, с. 58].

А. И. Аникин и Б. С. Шварцкопф указывают на разные способы выделения ВК [Аникин, 1965, с.38]. Б. С. Шварцкопф в книге «Современная русская пунктуация: система и её функционирование» доказывает, что

вставки могут выделяться разными знаками: тире, запятыми, сочетанием этих знаков, а также многоточием. Они отличаются друг от друга силой выделения, возрастающей от запятых к скобкам, которые «фактически изолируют заключенный в них текст от предложения, в которые включены скобки» [Шварцкопф, 1988 с. 42].

А. Б. Шапиро, А. И. Аникин, Н. С. Валгина, А. Ф. Прияткина описывают структуру и семантику ВК. А. Ф. Прияткина даёт семантико-синтаксическую характеристику ВК, которая сводится к следующему: ВК содержит мысль, которая «совершенно выпадает» из общего хода речи, «внедряется» в линейную последовательность изложения, «разрывает» её, в результате чего возникает второй план повествования [Прияткина, 1990, с. 162].

Д. Э. Розенталь считает, что хотя ВК могут оформляться как члены предложения или предикативные части сложного предложения, но в синтаксическом отношении могут выступать как «чужеродное» тело в составе основного предложения. Они могут быть включаться без союзов или с помощью союза или союзных слов. Далее автор замечает, что в устной речи вставки выделяются паузами и произносятся пониженным тоном, в ускоренном темпе [Розенталь, 2013, с. 366].

Стоит отметить тот факт, что интонационная специфика ВК до сих пор остаётся малоизученной. Интересны в этом плане наблюдения А. М. Пешковского: в своей работе он отмечает более быстрое произношение ВК, а также ослабление выдыханий и силы звука – более тихая речь [Пешковский, 1956, с. 409].

Н. С. Валгина, анализируя вставные единицы, говорит о паузе, которая разрывает и нарушает интонационное единство основного предложения [Валгина, 1978, с. 269]

Среди современных исследований можно выделить работу З. А. Дзиковой, посвященную интонационному оформлению ВК [Дзикова, 2010, с. 44].

1. 2. Критерии разграничения вставных и вводных конструкций

Вставные конструкции долгое время рассматривались учеными в составе вводных. По традиции в настоящее время в ряде специальных исследований и в школьной практике они по-прежнему рассматриваются как разновидности вводных слов и предложений.

В настоящее время в русском языке нет единых критериев, отличающих вставные конструкции от вводных. Учёные по-разному описывают вставные конструкции и предлагают разные критерии для отграничения вставных конструкций от вводных.

Вставные конструкции сравнительно недавно были выделены из числа вводных и получили статус отдельной единицы.

А. Б. Шапиро впервые обратил внимание на необходимость разграничения вводных и вставочных конструкций. Под ВК учёный понимал слова, группу слов, предложение или даже группу предложений, имеющих особую функцию – добавочного ранее не предполагавшегося к включению в основную ткань предложения, замечания [Шапиро, 1948, с. 62 – 63].

А. Г. Руднев не выделяет ВК из состава вводных слов, объясняя это особенностью смысловых функций ВК: «они выражают всякого рода замечания, делаемые попутно, мимоходом, вскользь, или справки для пояснения того, о чём идёт речь» [Руднев, 1968, с. 132].

В. В. Бабайцева даёт общее определение вводных и вставных конструкций. «Предложение, осложнённое вводными и вставными конструкциями, объединяет структурно и семантически различные компоненты, в составе которых есть компоненты, связанные со всем предложением или с его отдельной частью по смыслу или интонации (в устной речи)» [Бабайцева, 1987, с. 162].

Автор выделяет общие свойства вводных и вставных конструкций:

1) значение их имеет добавочный характер по отношению к семантике основной части высказывания;

2) они характеризуются относительной обособленностью строения и собой интонацией, передаваемой на письме запятыми, тире, скобками, а нередко и сочетаниями знаков;

а также их различия, которые заключаются в характере грамматической и лексической семантики, в степени смысловой связи с основной частью предложения, в некоторых структурных свойствах, в частности способности к распространению [Бабайцева, 1987, с 163].

По наблюдениям И. И. Щёболевой, «всестороннее исследование вставочных конструкций в современном русском языке связано с ограничением их от смежных с ними других синтаксических явлений. Вставочные конструкции, будучи носителями дополнительных, побочных замечаний, вступают в особую смысловую связь с тем предложением, в состав которого они входят» [Щеболева, 1995, с. 480].

Далее она приходит к выводу: «вводные предложения, не являясь коммуникативными единицами языка, содержат субъективное отношение говорящих к содержанию высказывания и выполняют модальную функцию, функцию обращения и модально-эмоциональной оценки того, о чём говорится в основном предложении. Вставочные предложения, имея дополнительный или оговорочный характер и объективно-модальное содержание, выполняют функцию уточнения, пояснения, эмоционального сопровождения высказывания и являются средством речевой коммуникации с назначением сообщения о фактах действительности». Следовательно, это различные синтаксические категории и нет достаточных оснований объединять их одним понятием «вводные» [Щеболева, 1995, с. 480].

Д. Э. Розенталь пишет: «в отличие от вводных конструкций, вставные конструкции не выражают модальных значений, не содержат указаний на источник сообщения, на связь с другими сообщениями и т.д., не могут стоять в начале основного предложения» [Розенталь, 2013, с 365].

Г. Н. Акимова утверждает, что «вводные и вставные конструкции имеют существенные функциональные, грамматические и генетические

различия». Если соотношение вводной конструкции с основным предложением выражают субъективную модальность, то вставная конструкция представляет собой самостоятельное сообщение, включённое в основное предложение, а иногда и замыкающее его. Между вводными и вставными конструкциями нет непроходимой границы. Во-первых, ВК могут иметь субъективно-модальное (оценочное) значение. Во-вторых, в положении вставных могут оказаться и вводные конструкции [Акимова, 1990, с. 54 – 55].

Вводные конструкции располагают достаточно ограниченным количеством значений и содержательно осложняют предложения в первую очередь с модальной, эмоциональной точки зрения или служат логической организации речи.

Вставные конструкции содержательно открыты. Они могут вносить в предложение абсолютно любое добавочное сообщение.

Исходя из всего вышесказанного, делаем вывод, что строгой границы между вводными и вставными конструкциями нет. «Наиболее чётко противопоставлены вводные единицы с модальными значениями и вставные конструкции, не связанные по смыслу с основным сообщением. Между этими полюсами – центрами разных синтаксических явлений – лежит зона переходных случаев, где с различной степенью смысловой, структурной и интонационной обособленности функционируют вводные и вставные слова, сочетания слов и предложения» [Современный русский язык, 2014, с. 367].

1. 3. Функции вставных конструкций

Синтаксистами отмечено, что ВК могут иметь разные функции [Г. Н. Акимова, Е. А. Иванчикова, А. Ф. Прияткина, А. И. Студнева и др].

Становление функций ВК происходило в языке постепенно. Так, в начале XVIII века в деловом языке за ВК прежде всего закрепились такие функции, которые были необходимы пишущему для правильного и ясного

изложения (это функция пояснения – в частности, переводы иностранных слов, мотивации и ссылки на источник информации). К началу XX века основной стала функция передачи дополнительных сведений, которые не являются необходимыми для понимания информации, изложенной в основном предложении [Акимова, 1990, с. 58 – 59].

Е. А. Иванчикова в «Грамматике русского языка» предполагает, что ВК «...могут быть вызваны содержанием всего предложения или отдельного слова», иметь сведения или замечания о чём-либо, которые сопоставляются или противопоставляются тому, о чём говорится в основном предложении. Вставки могут иметь разные значения: указание на действия, сообщение о фактах, которые раскрывает причину того, о чём говорится в основном предложении [Иванчикова, 1954, с.167].

А. Б. Шапиро вслед за Е. А. Иванчиковой отмечает, что ВК, носящие «характер добавлений, замечаний, пояснений», делают высказывание более полным и ясным или усиливают его. Он добавляет, что отсутствие таких ВК «не лишило бы выражаемую мысль её основного содержания» [Шапиро, 1955, с 93].

А. И. Студнева выделяет несколько иные функции ВК. По её мнению, «...вставочные предложения имеют дополнительный или оговорочный характер и объективно-модальное содержание». Им присущи следующие функции: уточнения, пояснения и эмоционального сопровождения высказывания [Студнева, 1967, с. 260].

С. В. Вяткина выделяет следующие функции вставок в основном предложении:

- 1) пояснение;
- 2) мотивация;
- 3) ссылка на источник информации;
- 4) передача дополнительных сведений и
- 5) попутных замечаний [Вяткина, 1987, с. 100].

Д. Э. Розенталь, проанализировав стилистические функции ВК, приходит к выводу, что они могут использоваться в разных стилях речи (научном, деловом, публицистическом), но чаще всего употребляются «в разговорной речи» и «в языке художественной речи». Кроме этого, автор заметил, что «стилистические функции ВК обусловлены их лексическим составом (книжная или разговорная лексика, степень фразеологизации), синтаксической структурой, эмоционально-экспрессивной окраской» [Розенталь, 1987, с. 337].

Несколько иной подход при определении функций ВК наблюдаем у А. Ф. Прияткиной. Исследователь считает, что «к определению функции вставок можно идти двумя разными путями: от структуры предложения и от структуры высказывания». То есть автор разделяет явления языка и речи и соответственно выделяет ВК конструктивного и неконструктивного типа.

Вставные конструкции обогащают и расширяют содержание высказывания. Наиболее характерными являются следующие функции:

- 1) пояснительно-уточнительная (повторное наименование, конкретизация);
- 2) причинно-мотивировочная;
- 3) справочно-отсылочная;
- 4) комментирующая, модально-оценочная [Прияткина, 1990, с. 159].

Наиболее детальную классификацию функций ВК даёт И. И. Щёболева. Ею прокомментированы девять функций ВК:

- 1) толкование слов и выражений основного высказывания;
- 2) уточнение содержания основного высказывания в целом или отдельных его компонентов;
- 3) выражение общего понятия, смысл которого конкретизирован в основном предложении;
- 4) пояснение посредством присоединения новой мысли, углубляющей и развивающей содержание основного высказывания;

5) выражение эмоционально-оценочного отношения к кому-либо или чему-либо;

6) пояснение собственных имён лиц и их прозвищ или наименований неодушевлённых предметов;

7) передача замечаний автора, вводимых в прямую речь и указывающих на поведение говорящего в момент речи или на его душевное состояние;

8) передача качественно-эмоциональной оценки высказывания;

9) ссылка на используемый автором литературный источник [Щёболева, 1995, с. 463 – 465].

Интерес к ВК не ослабевает и в настоящее время. Так, материалом для исследований О. В. Меркушевой послужили художественные произведения А. И. Солженицына, в которых она проанализировала текстообразующие функции ВК. Синтаксист выделила четыре основные функции ВК, отметив при этом, что они с трудом поддаются строгой систематизации:

1) уточнение места и времени действия;

2) разъяснение описываемой ситуации или поведения героев;

3) особое мнение автора;

4) иная, самая разнообразная реакция автора или говорящего на сказанное.

Л. О. Деренько, проанализировала ВК в современных текстах художественной литературы и сделала вывод, что ВК представляют собой особый вид «экспрессивного синтаксического построения высказывания», которое резко разрывает логико-грамматические отношения основного предложения и вносит в него дополнительную информацию оценочного и эмоционального характера [Деренько, 2007, с. 307].

По её мнению, вставка позволяет автору внести в текст свои замечания, поправки, выразить своё отношение к тому или иному событию, описанному в базовом предложении. Эмоциональная и оценочная вставная конструкция

помогает экономным образом воздействовать на читателя и побудить его к размышлениям [Деренько, 2007, с. 307].

По наблюдениям Л. О. Деренько, главное назначение ВК – передача семантически неограниченного круга сведений, дополнительных к содержанию основной части предложения или какого-либо его компонента. Писатель с целью актуализации выносит эти сведения на особую плоскость в семантико-синтаксических условиях данного высказывания или целого контекста [Деренько, 2007, с. 308].

Ценными для комментирования художественного текста оказываются выводы, к которым приходит Л. О. Деренько:

1) ВК, содержащие авторские комментарии оценочного и эмоционального характера, занимают доминирующее положение в современной актуализирующей прозе;

2) важной стилистической функцией ВК в художественном тексте является создание двух параллельных речевых планов. Второй речевой (повествовательный) план позволяет передать самые разнообразные смыслы, которые связаны с оценками, эмоциями, переживаниями и состояниями субъекта речи;

3) «экспрессивно-эмоционально – оценочные обертоны», которые сознательно или бессознательно применяет писатель участвуют в создании его психологического портрета, отражают движение его души и выражают его мироощущение [Деренько, 2007, с. 308].

Вопрос о функциях ВК является актуальным и по сей день. Так, например, функции ВК обстоятельно описал М. Н. Кулаковский сначала на материале текстов Н. А. Некрасова, а затем современной прозы. Анализируя функции вставок, автор отмечает их важную роль в формировании повествовательной структуры и композиции текста. М. Н. Кулаковский даёт очень подробную классификацию функций ВК. Перечислим эти функции:

- введение в текст определённой цитаты, экспрессивно трансформирующей информативный план повествователя;

- портретная характеристика персонажа или значимая деталь, осуществляющая взаимодействие зрительного и звукового плана текста (особую семантическую нагрузку получают глагольные лексемы, которые передают процессы речи);
- некоторое изменение исходного текста (появление оценочного компонента может быть связано с определённой деталью в рамках вставки);
- отсылка читателя к письменному тексту;
- актуализация действий и жестов персонажа (а через них – его внутреннего состояния), что « позволяет организовать зрительный план восприятия текста, в том числе – через его укрупнение или восстановление определенных элементов»;
- типичность определённых действий или жестов во время прямой речи;
- изменение адресата речи или направленности действия;
- отсутствие определённого, ожидаемого действия в определённой ситуации;
- мотивация морально-психологического состояния персонажа;
- передача чувств персонажа;
- передача действий других персонажей и их реакция на прямую речь;
- показать особенности произношения персонажа (стремление отразить внутренний мир, состояние персонажа);
- мотивировка речи персонажа;
- индивидуальные особенности речи персонажа;
- передача прямой речи персонажа внутри авторского повествования (замечания героев по поводу описываемой ситуации);
- соотнесение произносимой и внутренней речи;
- передача дополнительной информации о персонаже художественного произведения;

- возрастная характеристика;
- прозвища персонажей;
- передача дополнительной информации о предметном мире;
- указание на время действия;
- авторские наблюдения общего плана;
- отражение фактов биографии или определённой привычки автора.

В ходе анализа над типами функций ВК, М. Н. Кулаковский пришёл к выводу, что «наиболее характерными функциями вставок являются организация взаимодействия различных речевых планов, передача дополнительной информации о персонаже художественного произведения, создание образа автора (повествователя) и моделирование его коммуникации с читателем» [Кулаковский, 2012, с. 174 – 178].

По нашему мнению, более универсальный характер имеет классификация функций ВК, предложенная М. Н. Кулаковским. В статье «Функции ВК в художественном тексте» он рассматривает особенности ВК на материале текстов современной русской литературы последних десятилетий. Проанализировав материал, он выделил три основные функциональные группы ВК:

- 1) вставки, которые выступают в уточняюще-пояснительной функции;
- 2) вставки, сообщающие дополнительную информацию;
- 3) вставки, выполняющие эмоционально-экспрессивную и эмоционально-оценочную функции [Кулаковский, 2014, с. 88 – 89].

В своей работе мы будем опираться именно на эту классификацию.

Выводы

Таким образом, изучив лингвистическую литературу, мы можем сделать вывод, что ВК имеют длительную историю изучения, встречается несколько номинаций изучаемого нами явления и дефиниция довольно расплывчата. Кроме этого, нет чёткого разграничения между вставными и вводными конструкциями. На письме ВК выделяются чаще скобками, реже – тире и запятыми. С точки зрения структуры ВК могут быть выражены самыми различными способами: от вопросительного или восклицательного знака до текста. Вставные конструкции рассматриваются разными авторами и являются многофункциональными единицами. В настоящее время, к сожалению, нет единой, чёткой, выработанной классификации ВК. А это значит, что поле для исследований остаётся открытым.

Глава II.

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ИДИОСТИЛЕ В. МАКАНИНА

Данная глава имеет практический характер, в которой представлен анализ структуры ВК, средства связи вставок с базовым предложением, их семантика, функции и позиция вставных конструкций в исследуемых нами текстах В. Маканина. В примерах сохранена авторская орфография и авторский синтаксис.

Рассматривая творчество писателя, невозможно обойти стороной понятие идиостиля и его особенностей. Еще великий отечественный ученый В. В. Виноградов полагал, что исследование индивидуального стиля автора является одной из центральных проблем изучения языка художественной литературы. По мнению учёного, «...в произведениях художественной литературы, в их стилевой структуре и в образах авторов (хотя бы и безымянных) воплощено отношение писателя к литературному языку своей эпохи, к способам его понимания, преобразования и поэтического использования» [Виноградов, с. 126-127].

Идиостиль в современной лингвистике понимается как «система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощённый в этих произведениях авторский способ языкового выражения» [Фатеева, www].

Описание идиостиля писателя становится возможным через анализ отдельных компонентов, приемов его творчества в частности через вставные конструкции.

2.1. Классификация ВК по способу их выражения

Вставные конструкции в произведениях В. Маканина имеют разные способы выражения. В нашей картотеке встречаются: минимальные единицы (только восклицательный знак), словоформы, словосочетания, простые

предложения (двусоставные и односоставные), ВК с осложняющими компонентами (однородные члены, обособленные), части сложных предложений, сложные предложения, текст. Напомним, что общее количество проанализированных ВК составляет 826 единиц. Рассмотрим каждый из видов.

В работе мы используем термины В. А. Шаймиева: «вставочные слова, вставные словосочетания, вставные предложения и группы предложений», а также вопросительные и восклицательные знаки в качестве вставок.

1. Вставная конструкция - минимальная единица

Минимальные вставки не характерны для произведений В. Маканина. Нами выявлен только один случай:

Десантники Рохлина, разрушая или сжигая дом за домом, вдруг натываются нагоревший цементный завод и на негоревший (!) склад с бензином. [Асан]

В данном примере вставка вносит субъективную модальность со значением удивления.

2. Вставная конструкция – вставочное слово

Проведённый анализ показал, что в 98 единицах ВК представляют собой слово (12%). Вставочные слова выражены разными частями речи: именем существительным (49 ед. – 50%), именем прилагательным (16 ед. – 16%), глаголом (14 ед. – 14%), причастием (5 ед. – 5%), деепричастием (4 ед. – 4%) и наречием (10 ед. – 10%).

Приведём примеры на каждый тип.

- ВК – существительное:

– После того боя, Руслан, где мы (чеченцы) потеряли свои последние два танка... [Асан]

И как бы ни играли в игру основные инстинкты, подай душевке (душе) какое-никакое теплое чувство. [Асан]

- ВК – прилагательное (их в 3 раза меньше, чем существительных):

По моей подсказке (телефонной) жене удалось прикупить с левой стороны участка небольшой спуск к реке. [Асан]

- ВК – глагол:

Пусть он не знает про машины и заблокированную там дорогу, но ведь он знает (чувствует), что ему ничто не грозит. [Кавказский пленный]

- ВК – причастие:

Он только крепче сжимал свой автомат, слыша близкие (приближающиеся) звуки выстрелов. [Асан]

- ВК – деепричастие:

Вот оба они впали в дрему (доверяя), а вот Рубахин уже почувствовал, как юношей вновь овладела тоска. [Кавказский пленный]

- ВК – наречие:

И пробует (тихонечко) на звук её необычное имя: – Геля... [Пустынное место]

Анализ ВК показал, что довольно часто (29 ед.) в качестве вставки употребляется словоформа – имя существительное с предлогом: *у лакцев, из осторожности, от таблеток, с любопытством, в земле, из виска, для вертолётчика, по телефону.*

*В имена богов – Асс (у лакцев), Аснца (у абазин), Ансва (у абхазов)...
Осталось Ассиновское ущелье в Чечне, суровое, с грубо отесанными, птицеподобными камнями. [Асан]*

В приведённом примере ВК содержит вставочное слово с предлогом «у», обратим внимание, что в данном предложении автор использует сразу три вставки.

В единичных случаях встречаются наречия (*даже мысленно*) и слово категории состояния (*хорошо бы*), которые сопровождаются частицами:

В подпитии, однако, трудно перенестись (даже мысленно) через тысячелетия так глубоко человечеству в тыл. [Асан]

3. Вставная конструкция – словосочетание

В нашем материале отмечено 105 ед. (13%) ВК – словосочетаний. По структуре словосочетания мы разделили на простые и сложные. Наиболее частотными в текстах В. Маканина оказываются простые словосочетания (81 ед. – 77%). При классификации словосочетаний по структуре мы придерживаемся точки зрения В. В. Бабайцевой [Бабайцева, Максимов, 1987, с. 58-60].

Приведём примеры простых словосочетаний:

Вдруг – и он вышел на ровную площадь полыни (с мелкими холмами), и ровная эта площадь, чуть накренившаяся, спускалась к речушке. [Пустынное место]

Через двадцать пять минут (вся дорога) он уже дома. [Дашенька]

Я уже час объясняю рядовому Евскому его лишь относительную (по военным меркам) вину в случившемся. [Асан]

Сложных словосочетаний в 3 раза меньше (24 ед. – 23%). Ср.:

А меж тем оба эти случая (обе проведенные колонны) считались и все еще считаются у вояк образцовыми. [Асан]

Исторически-исследовательское (по его собственному выражению) чтение, как в огне, переплавило характер вояки – притом в самую лучшую сторону. [Асан]

По способу выражения главного слова ВК – словосочетания делятся на именные, глагольные, адвербиальные. Чаще встречаются именные (77% от числа конструкций-словосочетаний): субстантивные, адъективные, нумеративные.

Наиболее продуктивны субстантивные словосочетания. Это соответствует в современном русском языке вытеснению глаголов именами в связи с действием тенденции аналитизма.

Воюющий невоенный человек, я лишь для себя (для внутреннего пользования) все-таки нашел войне объяснение. [Асан]

Скала (в солдатской простоте) называлась нос. [Кавказский пленный]

В них ничего не было, не осталось от тех чеченцев (их дедов), которых, тихих-мирных, выселяли в степи Казахстана и в Сибирь семьями и целыми селами. [Асан]

– Глагольные (мы относим словосочетания с главным словом, выраженным глаголом, причастием и деепричастием). Ср.:

Что-то мешает его автоматной очереди зачислиться в нечаянный (в подсказанный мной) случай. [Асан]

Голос с федеральной стороны (несколько удивленный) еще и хмыкнул при сговоре: “Да зачем он вам?.. [Асан]

– Нумеративное словосочетание встретилось только в одном случае.
А поезд (всего-то два вагона), на котором они прибыли, скромный такой, тотчас куда-то отгрохотал и ушел. [Асан]

– Наречные словосочетания мы обнаружили в 4 случаях:
У реки многие сейчас именно так (так замедленно) строятся. [Асан]
Но следом (и очень осторожно) пленный юноша спросил: - А ты – ты давно имел женщину? [Кавказский пленный]

4. Вставная конструкция – простое предложение

Как свидетельствует анализ нашего материала, конструкции данного типа наиболее частотны: 228 ед. – 28%.

Простые предложения делятся на два структурно-семантических типа: двусоставные и односоставные. Рассмотрим каждый из этих типов.

Вставная конструкция – двусоставное предложение

ВК – двусоставные предложения наиболее продуктивны (170 ед. – 20,5%), что можно объяснить их высокой употребительностью в разговорной речи. Приведём примеры:

Ваня Зуев (он пока молчал) спрашивает: – У тебя кооперативная?
[Пустынное место]

Крупная галька и напористое течение, а он был бос, и нога распухла у щиколотки так сильно, что уже в самом начале пути ему пришлось сбросить свои красивые кроссовки (на время они лежали в вещмешке Рубахина). [Кавказский пленный]

Так что до улицы, до большой проезжей улицы с честным двусторонним движением я доволот, бросив мясо на самом виду, на запорошенной снегом обочине. (Ранний водитель подберет.) [Сюр в Пролетарском районе; далее Сюр...]

Все это им (я так считаю) нашептывает чувство вины. [Асан]

Вставная конструкция – односоставное предложение

ВК – односоставные предложения встречаются несколько реже, нежели двусоставные предложения (58 ед. – 7%).

Чаще встречаются **безличные** предложения (17 единиц – 2 %). Возможно, это связано с тем, что безличные предложения употребляются преимущественно в художественном стиле, например, при описании психологического состояния субъекта. Ср.:

В штабе вдруг припомнили (приятно при удаче припомнить одну-другую подробность), что именно генерал Шкадов на оперативке посоветовал послать с колонной компактных оренбуржцев вместо разрозненных в боях ментов. [Асан]

И непонятен был тот миг и переход (никакого особого мига и перехода тут и не было), когда рука вдруг упала сверху и, прихватив Колю кончиками огромных пальцев, стала душить, сдавливая грудную клетку и перебираясь через его плечи уже к горлу. [Сюр ...]

Инфинитивные предложения: 14 единиц, что составляет 2% от анализируемого материала.

Нет, нет и нет. (Меня не упрекнуть в чрезмерной уступчивости.)
Генерал в околовоеенных делах не значил. [Асан]

Так оказалось, что, задав вопрос, Рубахин остался сидеть с ним рядом (не каждую же минуту менять место у костра). [Кавказский пленный]

Неопределённо – личные (12 ед. – 1,5%). Ср.:

Водила, несомненно, верил в Хвоя. (В него слепо верили.) Танк повторял каждое микродвижение БМДэшки. [Асан]

Определённо – личные предложения встретились в 8 единицах, что составляет лишь 1% от общего числа вставок.

Помню, мы с Машей закурили, а он, отложив сигарету в сторону, вертел в руках только что приобретенную им у кого-то (вот цену помню!) за сорок рублей «По ту сторону добра и зла» – ксерокопию очень старого издания на русском. [Сюр...]

Обобщённо – личные (3 единицы – 0,3%). Ср.:

Жизнь сама собой переменялась в сторону всевозможных обменов (меняй что хочешь на что хочешь) – и Гуров тоже менял. [Кавказский пленный]

Один из нешумных напоминает своему товарищу, что, мол, убитых не разъяли, а ведь таково правило (а правила не отменишь). [Сюр...]

5. Вставная конструкция – неполное предложение

По наличию / отсутствию тех или иных членов предложения простые предложения делятся на полные и неполные. Как показал анализ материала, в составе ВК употребляются двусоставные неполные контекстуальные предложения (62 ед. – 8%).

Частотность их употребления довольно легко объяснить тем, что небольшие по объёму, они обычно употребляются для конкретизации основной части. Например:

Он слышал и не отпуская (удерживал в себе) длящуюся вражью насмешку. [Асан]

Он подумал, что Клава, повернувшись во сне, неловко придавила его плечом, но нет, Клава спала отодвинувшись, спала от него чуть в стороне (раскинулась там от жары). [Сюр ...]

И хотя им видно, что двое как ушли, так и пришли (ничего зримого не принесли), со скалы на всякий случай стреляют. [Кавказский пленный]

6. Вставная конструкция с осложняющим компонентом

Большое количество ВК представляют собой тот или иной осложняющий компонент предложения (101 единица – 12%): члены сочинительного ряда, обособленные определения, выраженные причастным оборотом, и обособленные обстоятельства, выраженные деепричастным оборотом.

Вставная конструкция – однородные члены

Нами выявлено 49 единиц (6%). Ср.:

И так радостно перекликаются в небе (над деревьями, над обоими солдатами) птицы. [Кавказский пленный]

Чтобы машинам (боевым и грузовым) не кучиться и не толкаться бортами среди домишек. [Асан]

Обычно он пил (немного водки или красное вино) из прозрачного тонкого стакана, из тех дешевых, покупаемых какой-нибудь столовой сотнями в расчете на бой... [Сюр...]

Вставная конструкция – обособленный член предложения

ВК, выраженные обособленными членами предложения, составляет 41 единицу (5%):

– Обстоятельства, выраженные деепричастным оборотом (22 ед.):

Ткачёв и Геля чокаются (еле касаясь стеклом о стекло) и выпивают – до этого, конечно, было что-то произнесено. [Полоса обменов]

Трава ещё не распрямилась; он лежал на том месте, что и два дня назад, когда его толкнули в бок и послали за подмогой (дав Вовку в придачу). [Кавказский пленный]

Он лежал на спине – глядел в небо, а слева и справа (давя на боковое зрение) теснились те самые горы, которые обступили его здесь и не отпускали. [Кавказский пленный]

– Определения, выраженные причастным оборотом (19 ед.):

И как он оставил чеченцам (враждующим с Басаевым) оружие прямо с уазиком. [Асан]

У чичей таких козелков-джипов (отнятых в свое время у федеральной милиции) тоже полным-полно. [Асан]

В машине один из двоих (увозимых для выяснения неких подробностей) начинает вдруг говорить, возмущаться, даже что-то напористо требовать... [Сюр ...]

– Сравнительных оборотов (9 ед.):

Кусок, конечно, обледенел, перчаток у меня в тот вечер не было, и я ловил мороженое мясо в пышном белом сугробе, а оно выскальзывало (как во сне), царапало в кровь пальцы, ударяло, наконец я его ухватил. [Сюр...]

Но вялость слов (как и некоторая ленивость их спора) обманчива – Алибеков прибыл за оружием, а Гурову, его офицерам и солдатам, позарез нужен провиант, прокорм. [Кавказский пленный]

Вставная конструкция – пояснительный член предложения

В нашем материале встретились 2 случая, когда во вставке заключены слова, поясняющие смысл предшествующего контекста.

А первый (то есть бежавший первым) шёл резвее его, уходил. [Кавказский пленный] В данном примере автор во ВК включил обособленное определение с пояснительными отношениями.

Во-первых, не приспособлен к хранению бензина-солярки. (А именно бензином-соляркой склад только и был забит.) Пакгаузы не приспособлены к накату и выкату бочек. [Асан]

7. Вставная конструкция – часть сложного предложения

Общее количество вставок такого типа составило 32 единицы (4%).

Вставная конструкция – часть сложносочинённого предложения.

Нами выявлено 15 единиц, которые являются частью ССП. Ср.:

Полевой командир, слово к слову, уже навязывал, продавливал свои пять тысяч. (Но и я уже собирался козырнуть в посреди дорожном споре.)
Выкупная цена солдата, пока солдат не в яме, была в те дни невысока – сто пятьдесят-двести долларов. [Асан]

И никакого улучшения или продвижения в жизни для них (и, значит, для их семей) не будет, да они продвижения и не ждут. [Сюр ...]

Вставная конструкция – часть сложноподчинённого предложения.

В ходе анализа было обнаружено 17 единиц такого типа. Они имеют следующие грамматические значения: причинные, целевые, условные, уступительные. Рассмотрим некоторые примеры.

– Причинные:

И последнее, что он думает на этот счёт (потому что дальше у него уже не будет времени думать), – он думает про облака и косые лучи солнца. [Дашенька]

– Целевые:

Они вели бой именно на этой стороне ущелья (чтобы недалеко уйти от дома). [Асан]

– Условные:

Разумеется, людские судьбы повязаны с поражением; у лидера есть свита, его окружение, сподвижники, вся его живая аура должна теперь, после плохого голосования, переместиться назад (если они не перебежчики). [Сюр...]

– Уступительные:

А тут, скребя изнутри совестливую душу, по их комнатам вдруг начинают ходить люди в чёрном (хотя никого пока нет) – люди рассматривают углы, потолки, стены, а Машенька вертит головой и оглядывается на них. [Полоса обменов]

8. Вставная конструкция – сложное предложение

Проанализировав материал, мы выявили 21 единицу (2,5%), выраженную сложносочинённым либо сложноподчинённым предложениями.

ВК – сложносочинённое предложение

Вставок, выраженных данным типом предложений, обнаружено в количестве 9 единиц. Ср.:

Молодая женщина ему сказала, что ей уже пора, уже поздно, и случай провожания уже сам по себе представлялся Валере удачей. (Васса делила комнату с подругой, а та, тоже новенькая, как раз сегодня куда-то уехала.) [Сюр...]

ВК – сложноподчинённое предложение

Сложноподчинённые предложения в качестве вставок обнаружены в 12 единицах. Ср.:

— *Как ты можешь!* — *чуть не вскрикивает жена (она все еще думает, что звонила непременно вдова или неутешный муж).* Ткачев улыбается. [Полоса обменов] В приведённой конструкции находится СПП с изъяснительно-объектным придаточным.

9. Вставная конструкция – предложение с прямой речью

В качестве вставок могут выступать и предложения с прямой речью. Нами отмечено 6 случаев данного типа (0,7%). Например:

И вот эта, в сущности, пустяковая его просьба (он еле выговорил: «Чаю...») оказалась счастливым, посланным свыше случаем: Валера Тутов выпил подряд три чашки горячего чая, вполне отошел и заулыбался тяжельми губами. [Сюр...]

Но кого-то из одиночек уже расхватывали. Вскрик. Возня...и тишина. («Взяли?» – спрашивал Геша глазами Рубахина, и тот кивком отвечал: «Взяли.») И вновь нарастал треск в кустах. [Кавказский пленный]

10. Вставная конструкция – текст

На страницах произведений встретились ВК, оформленные как текст. Они встречаются довольно-таки часто. В нашем материале мы отметили 96 единиц (12%).

Но скажи спасибо, что гоняется не нога. Рука ловит, нога давит – сюр!.. (Валера любил щегольнуть незнакомым словом. Коля насторожился по иной причине – ему не понравилось про психический сдвиг. Слово «психический» тянуло само за собой неприятное слово «больной».) [Сюр...]

В приведённом примере ВК можно считать текстом, так как она не только содержит в своём составе три предложения, но и даёт разъяснение предыдущему контексту.

11. ВК – парцеллированная конструкция

Кроме всех традиционных вышеперечисленных способов выражения вставки, в нашем материале встретились ВК, в состав которых входит парцеллированная конструкция (43 ед. – 5%). Тенденция использовать данное синтаксическое явление связана с элементами разговорной речи в произведениях В. Маканина. Парцеллированные слова или предложения, будучи оторванными от базового предложения, приобретают определённую самостоятельность высказывания. С их помощью автор выделяет отдельные моменты сообщения. Такие элементы, оторванные от основного предложения, находятся после паузы, выделяются смыслом и интонацией. Каждый их элементов высказывания, стоящий после базового, будто бы появляется в сознании не сразу, а в момент обдумывания. Например:

Они только на мгновение помедлили и задержались, дав проехать по шоссе (шоссе видно сквозь деревья) машине «Скорой помощи»; свидетели ни к чему, тем более с медиками надо держать ухо востро. (Проехали мимо. Пора.) [Сюр...]

Издали человек, уже сам по себе шаткий, поскользываясь на снегу и нет-нет взмахивая руками, представляет собой фигуру с несимметричным выпячиванием то рук, то ног. (Пляшущий человечек. Иероглиф.) [Сюр...]

Очень интересным, на наш взгляд, является следующий пример ВК, в которой показана тенденция В. Маканина к разрушению нормативной синтаксической иерархии предложения.

Ведь он знал, что я скоро уйду на мои склады. (Конечно, Руслан с удовольствием пришел бы ко мне на склад, в мою офис-квартирку. Поговорить о горных дорогах и о солярке. За чашкой чая... Но этого ни ему, ни Рослику нельзя. Никак нельзя. Им не место там, где сотни бочек с федеральным бензином. Они – чеченцы.) Руслан начинает медленно и отдельно, как бы диктует текст: Александр Сергеич... [Асан]

В последнем случае особенно очевиден сложный синтаксис В. Маканина. Сама вставка разрывает базовое предложение, в составе которого она находится, а внутри вставки снова происходит разрыв другой базовой части – парцеллятами: *Поговорить о горных дорогах и о солярке. За чашкой чая ...*

2.2. Лексико-семантические средства связи вставных конструкций с основным составом предложения

Вставная конструкция разрывает текст, но с другой стороны мы выяснили, что почти все вставки связаны с базовой частью предложения. В редких случаях нам встретились ВК, которые не относятся к основному составу предложения или ближайшему контексту, так сказать «выпадают» из общего хода речи. Для произведений В. Маканина это не характерно.

Я много думаю о смысле жизни. (Люблю женщин.) [Сюр в Пролетарском районе]

В приведённом примере во ВК появляется абсолютно новая информация, которая по смыслу не связана с основным сообщением. Желание сказать что-то появляется как бы в процессе речи и немедленно реализуется, нарушая стройность базовой синтаксической конструкции. Внезапность появления таких ВК, их структурная и семантическая самостоятельность и обособленность фиксируют на них внимание и нередко делают коммуникативно важными.

Доказательством, что существует связь между ВК и базовой частью предложения могут служить средства, которые мы определяем на разных уровнях: лексико-семантическом и грамматическом.

Основными средствами поддержания семантических связей на лексико-семантическом уровне в произведениях писателя являются: местоимения и местоименные наречия, лексический повтор, однокоренные слова, контекстные синонимы и антонимы, лексемы одного тематического поля.

2.2.1. Местоимения и местоименные наречия.

Данный тип средства связи является наиболее продуктивным (169 ед. – 20%).

По частотности употребления в анализируемых произведениях преобладают личные местоимения «я» (37 ед.), «он» (28 ед.), «она» (23 ед.), «они» (9 ед.), «мы» (4 ед.); указательные местоимения «это» (17 ед.), «тот» (2

ед.), «такой» (2 ед.), «такое» (1 ед.); притяжательные местоимения «его» (10 ед.), «их» (7 ед.). Гораздо реже встречаются определительное местоимение «сам» (4 ед.) и местоименные наречия «где» (2 ед.), «там» (1 ед.), «тут» (2 ед.).

Зелимхан, случайный ее хозяин (я скоро разузнал по наводке), отдавал захваченных на дороге людей за недорого. [Асан]

И старичок (он и впрямь мил и добродушен) выпускает громадный клуб ржавого дыма, отчего старичка становится еле видно. [Полоса обменов]

Или по моим бензиновым должникам. (Это всегда надежные люди!) Труда было немного. [Асан]

Мысль моя не справилась (такое бывает). [Сюр...]

Войдя в общежитие, Коля даже не успел приоткрыть вторую входную дверь, с такой стремительностью ему пришлось отскочить в угол, где стояли лопаты. (Его едва не сбило ударом.) [Сюр...]

Добро и зло – это ведь как лабиринт, но скорее всего в лабиринте ты (человек) не запутаешься, а попросту устанешь идти и махнешь рукой: хватит!.. махнешь обеими руками (тут Сашук, один из самых умных, улыбнулся, подверстывая вдруг подвернувшийся образ), взмахнешь и... как птица взлетишь и сделаешь круг и еще круг, видя уже сверху все многообразие комнат и переходов. [Сюр...]

2.2.2. Лексический повтор

Лексический повтор выявлен в 93 единицах, что составляет 11% от общего материала. Данное средство связи выражено повтором во ВК одного из слов основного состава предложения, обычно логически ударяемого.

Военные чувства (чувства на войне, когда их вдруг обнаруживаешь) просты, но не примитивны. [Асан]

Вроде бы во время обеда в столовой (в их заводской столовой) он приоткрыл взгляд и увидел у какого-то мужика здоровенную правую руку. [Сюр...]

Среди гор они чувствовали красоту (красоту местности) слишком хорошо – она пугала. [Кавказский пленный]

2.2.3. Однокоренные слова

В качестве средств связи могут выступать однокоренные слова. Наш языковой материал насчитывает 27 случаев такого употребления (3%).

Я вспомнил, но не знал – что. (Воспоминание уже покачивалось во мне, как лодка на плаву.) [Сюр...]

Отчасти даже породистое. (Породу, разумеется, заметили не сразу. Только когда заносчивый капитан стал в славе.) Ну да, да, он опять провел колонну. [Асан]

Словно бы на прощанье (прощаясь и, быть может, прощая его) юноша вновь обрёл более или менее ясные черты. [Кавказский пленный]

2.2.4. Контекстные синонимы

Контекстные синонимы, которые автор использует в произведениях, встречаются нечасто. Нами было обнаружено 14 таких единиц (1,6%).

Валера ловил правильную минуту, но Васса тотчас отворачивалась от него вновь (в тот самый момент). [Сюр ...]

2.2.5. Лексемы одного тематического поля

Средством связи ВК и включающего контекста могут быть лексемы одного тематического поля, когда компоненты разных высказываний (в данном случае вставки и включающего контекста) контактны по смыслу или даже антонимичны, но относятся к одной смысловой сфере [Николаева, 1978, с. 16–19]. А. И. Аникин называет эти средства связи семантически соотнесенными словами [Аникин, 1970, с. 375].

В. А. Шаймиев полагает, что подобная связь основывается на принадлежности части целому [Шаймиев, 1988, с. 122]. В анализируемых произведениях нам встретились две конструкции аналогичного типа:

Было проще проскочить меж шарящих пальцев (рука их то всовывала внутрь, то вновь медлительно вынимала – искала вслепую), и Коле бы, конечно, удалось, если бы он чуть смелее прыгнул. [Сюр...]

2.3. Грамматические средства связи вставных конструкций с основным составом предложения.

В ходе исследования рассмотрены грамматические средства связи ВК с базовым предложением. Нами установлено, что типичными из них для В. Маканина являются: союзная связь, вводно-союзные единицы, структурная и семантическая неполнота ВК, взаимодействие комбинированных видов связи.

2.3.1. Союзная связь

Союзная связь реализуется при помощи сочинительных и подчинительных союзов. По результатам исследования выявили, что данный тип связи отмечен в 262 единицах (32%), причем почти в 3 раза преобладающей в произведениях В. Маканина оказывается сочинительная связь. Это можно объяснить тем, что сочинительные союзы в разговорной речи используется гораздо чаще, чем подчинительные.

Вставка включается в основное предложение при помощи сочинительных союзов («и», «а», «но», «да и», «или», «то есть» и др.). Наиболее предпочтительны писателем соединительные, противительные и присоединительные союзы. Крайне редко автор использует пояснительный союз «то есть».

Молодая женщина в свою очередь слышит (и тоже понимает) доносящееся со двора истеричное мяуканье и вслед вскрик оцарапанного малыша: «Маа-ам!..» Видно, задёргал кошку. [Кавказский пленный]

Но в прошлом году (да и в этом) засады случались чаще всего как раз за Килаем. [Асан]

По нашим наблюдениям, подчинительные союзы и союзные слова встречаются реже. При данном типе связи ВК включаются в предложение при помощи союзных слов («что», «где», «который» и др.) и подчинительных союзов («если», «хотя», «потому что», «как» и др.). Частотными среди них являются сравнительные, уступительные и условные союзы.

Вдруг осознав, что я забрал вещь и что это ведь стыдно, я потерялся и ничего лучше не придумал: накинул на плечи, повязав рукава у горла (как шарф). [Сюр...]

Потому что именно Гусарцев помогал генералу передвигаться по Чечне (хотя бы мысленно)...[Асан]

А ведь и сам он, майор Гусарцев, достаточно заметен (если о штабистах) – и храбростью, и манерами. [Асан]

Что касается, союзных слов, то среди них, наиболее употребительным оказывается союзное слово «что», так как оно вносит книжный оттенок в предложение.

В городишке (что у большой реки) нашлась маленькая церковь. [Сюр...]

2.3.2. Вводно-союзные единицы

До сих пор в синтаксисе не определена роль вводных компонентов, содержащихся во ВК. Это подтверждается разнообразием терминов.

В качестве средства связи, по наблюдениям, Г. Н. Акимовой, используются *вводные слова*, которые «...подчёркивают факультативный характер ВК. Вставки, включающие вводные слова, являются как бы связующими, подчёркивающие не только факультативный характер вставки, но и её естественность» [Акимова, 1990, с.69]. Е. И. Гаврилова, описывая средства связи вставок с включающим контекстом, вводные слова называет *союзными аналогами* [Гаврилова, 2002, с. 12]. О. В. Меркушева в разделе «Грамматические средства связи ВК с основным составом предложения» использует термин *вводно-союзные единицы* [Меркушева, 2002]. В нашей работе мы используем термин Ольги Владимировны Меркушевой.

Вводно-союзные единицы представляют собой самую малочисленную группу среди грамматических средств связи ВК с основным составом предложения (20 ед. – 2,4%). Союзные функции способны принять на себя следующие вводные единицы: «может», «конечно», «вероятно», «возможно», «значит». Вводные слова «может» и «значит» имеют

разговорный оттенок, выражают отношение между частями высказывания: обобщение, степень значимости. Вводные компоненты вносят субъективную модальность, они имеют значения: предположительности, сомнения и неуверенности.

— *Думаешь, все-таки будем меняться? (Может, не надо?)*

— *Будем.* [Полоса обменов]

В приведённом примере ВК содержит вводное слово «может» со значением сомнения, неуверенности. Слово «может» имеет разговорный оттенок.

И чем-то смутным слегка волновало! (Возможно, красиво припрятанной опасностью. Тебя обманывали созвучием.) Однако же пригodiлось. [Асан]

В составе вставки находится вводное слово «возможно» со значением предположительности.

2.3.3. Структурная и семантическая неполнота ВК

Неполнота вставки является показателем её структурной зависимости от базового предложения.

Неполнота ВК (62 ед. – 7,5%) выражается в пропуске некоторых компонентов предложения – подлежащего, составного глагольного сказуемого, обоих главных членов предложения.

Конечно, не миры, чего уж преувеличивать, но и не просто же снежинки летели и летели сверху, если я вот так требовательно спрашивал с них смысла. (А они – с меня.) [Сюр...]

Са-ашик!.. – загундосили они, едва Руслан ушел (махнул мне рукой, попрощавшись). [Асан]

Как только мобилы подешевеют, а к тому уже идет (быстро и круто идет!), армейцы сообразят. [Асан]

2.3.4. Взаимодействие комбинированных видов связи

В предложениях, в состав которых входит ВК, наблюдается комбинация разных видов связи (ВК и базовой части). Эта связь может

осуществляться лексическими средствами и грамматическими, например, синоним и союз, может быть повтор и вводное слово и др. Такой вид связи отмечен О. В. Меркушевой, которая описала ВК в прозе А. И. Солженицына. В текстах В. Маканина взаимодействие комбинированных видов связи: ВК и базового предложения отмечено нами в 72 единицах (9% от общего числа исследуемого материала).

При анализе нашего материала мы выявили шесть комбинаций разных видов связи:

1) сочинительный союз «но» + указательное местоимение «это».

Герой не хочет в заслуженный отпуск! (Но это правда... И не мне упрекать начальников Хвоя. Ведь точно так же запрягу его и я. Как только он впрыгнет в свой джип.) Именно с моей подачи и по моей настойчивости он стал носить камуфляж, когда ему дали майора. [Асан]

2) сочинительный союз «и» + наречие «тут».

Ощущение полета столь ново и содержательно само по себе, что ты (и тут тоже как птица) уже не хочешь косвенной последовательности запутанных комнат. [Пустынное место]

3) сочинительный союз «или» + контекстный антоним.

Ядерная реакция в бомбе начинается (или не начинается) с одной лишней молекулы, дающей критическую массу. [Полоса обменов]

4) сочинительный союз «а» + лексический повтор.

Он приспособился быстро переходить, перебегать на другую сторону проулка ближе к школе, так как ограда школы состояла из железных стержней с нацеленными кверху остриями, и руке там (а рука всегда обрушивалась сверху) приходилось вести себя сдержанно. [Сюр...]

5) сочинительный союз «и», «или» + вводное слово.

Моих в те дни в Москве не было, и чем возвращаться в пустоту квартиры (и, возможно, в продолжающиеся ночные страхи), разумеется, было лучше вернуться туда, где я гостил и где весь вечер пили. [Сюр...]

б) сочинительный союз «и» + личное местоимение «он» + вводное слово со значением предположения.

Всё равно они все (и он, возможно, тоже) начнут туда-сюда бегать, звонить по телефону, переносить меня на руках, также и девчонки, переставшие танцевать, чтобы только поохать, – течение вечера, несомненно, сломается, это уж ясно. [Сюр ...]

2.4. Семантика вставных конструкций (на примере ВК, выраженных именем существительным)

Значения ВК трудно представить в какой-то единой классификации, так как они разнообразны по структуре, поэтому при описании семантики мы ограничились только одним типом вставки, который выражен именем существительным. Используя словарь Л. Г. Бабенко, мы выделили 17 тематических групп.

Тематическая группа – это «объединение класса слова, которое основывается на классификации самих предметов и явлений» [Кузнецова, 1982, с. 74]. В такие группы объединяются обычно имена существительные с конкретно-предметными значениями, например, названия транспортных средств, названия военных мероприятий, названия наций и т. п.

Из 17 тематических групп в ядерную зону мы поместили 5 групп (по частотности использования).

1 группа: эмоции (*ирония, разрядка, с любопытством, рёв, отклик, беспокойство* и др.) является наиболее частотной. Чувства человека в нестандартной ситуации, а именно на войне, оказываются очень важными. Качества человека проявляются неожиданно, в первую очередь они помогают человеку не пасть духом в тяжёлую минуту. Из нашего материала 10 слов по своему значению относятся в эту группу. Однако она еще делится на несколько подгрупп:

А) существительные, обозначающие выражение эмоций.

Как идет война? Как воюем? В общем и целом, а?.. Его, мол, интересует высокий (ирония) настрой нашего воинства... Страна, конечно, наплевала на пенсионеров. Стариков забыли! Однако мы, старики, не забыли страну... [Асан]

Ирония – выражение скрытого насмешливого отношения к кому-, чему-либо в тонких замечаниях, особом взгляде.

Б) существительные, обозначающие эмоциональное состояние.

И женщина в долю секунды постигает, что он искренен, и тут же оба они (разрядка) смеются. [Дашенька]

Разрядка – состояние успокоения, ослабления напряжённых отношений, нервного состояния.

В) существительные, обозначающие эмоциональное отношение субъекта к окружающему миру.

Посочувствовав, он спрашивает (с любопытством), сколько же их было? – их было четверо, она всхлипывает, утирая глаза уголком простыни. [Кавказский пленный]

Любопытство – чувство сильного, почти болезненного влечения, пристрастия к чему-либо.

2 группа: транспорт (8 ед.: *в джипе, для вертолётчика, по дороге, из автомобиля, тропы* и др.).

А) существительные, обозначающие транспортное средство:

Или его одного (в джипе) обстреляли? [Асан]

Джип – транспортное средство для перемещения по земле безрельсовым способом в виде военного легкового автомобиля.

Б) существительные, обозначающие человека, связанного с транспортом:

Василек играл голосом... Природа ему благоволила. Крупный мужик (для вертолётчика). [Асан]

Вертолётчик – человек, являющийся специалистом по управлению и вождению вертолётов.

В) существительные, обозначающие дорогу, путь:

Коле наверняка казалось, что его мысль отвезти пацанов и заодно (по дороге) получить деньги с Ахмета, – мысль замечательная и дерзкая, лихая!..

Дорога – место, пространство на твёрдой поверхности земли, по которой ходят, ездят; путь следования.

3 группа: социальные отношения (7 ед.: *человек, работа, личности, при бюрократии, служба* и др.)

А) существительные, обозначающие человека, как личность, индивидуальность:

Добро и зло – это ведь как лабиринт, но скорее всего в лабиринте ты (человек) не запутаешься, а попросту устанешь идти и махнешь рукой: хватит!.. [Сюр ...]

Человек – лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу и т.п.

Б) существительные, обозначающие трудовую деятельность, её отдельные виды, сферы и аспекты:

Я гневался. (Работа...) – Хворя им сдать! В войне баш на баш, — орал я. — Басаева как-нибудь прирежьте. [Асан]

Работа – круг занятий, обязанностей, вид трудовой деятельности, труда.

4 группа: военная служба (5 ед.: *после боя, боевик, к врагам, засада, военнопленного*).

- Существительные, обозначающие военные мероприятия:

Бывал великодушным. (После боя.) И что вообще Ахмет невелика фигура, хотя местные чеченцы и называли его иногда полковником. [Асан]

Бой – военное мероприятие, при котором небольшое военное подразделение входит в непосредственное соприкосновение с противником и ведёт боевые действия с целью уничтожения живой силы и техники врага и / или занятия определённой территории.

5 группа: нации (4 ед.: *у лакцев, у абазин, у абхазов, чеченцы*).

- существительные, обозначающие народы мира:

*В имена богов – Асс (у лакцев), Аснца (у абазин), Ансва (у абхазов)...
Осталось Ассиновское ущелье в Чечне, суровое, с грубо отесанными, птицеподобными камнями. [Асан]*

Лакцы – один из народов Дагестана, республики, в составе России, расположенной в восточной части Северного Кавказа.

На периферии оказались следующие тематические группы:

Медицина (*от таблетки, ранение*), право (*бандит, ради законности*) – по 2 случая в каждой из групп; управление (*штаб*), техника (*телефон*), предмет (*борт*), родственные и семейные отношения (*мать*), живое существо (*из виска*), искусство (*фольклор*), вещество (*пласт*), неживая природа (*земля*), пространство (*ход*) и интеллект (*шутка*) – по 1 случаю в каждой из групп.

Распределив ВК, выраженные существительными, на группы, мы пришли к следующим выводам. В произведениях В. Маканина выявлено 17 тематических групп. Среди них мы выделили наиболее частотные. Это существительные, связанные с эмоциями, с транспортом, с военной службой, с нациями и с социальными отношениями. Менее представлены группы, которые связаны с «медициной», «управлением», «техникой» и др.

ВК полностью выражают содержание текстов писателя. Война не может оставить человека равнодушным, поэтому эмоциональное состояние героев оказывается очень важным, первостепенным. С помощью эмоций солдаты, герои выражают своё отношение к действительности. Отсюда следует вывод, почему группа существительных, связанных с «эмоциями» оказывается наиболее частотной. Так же актуальными являются группы «транспорт», «военная служба», так как это основные составляющие военной жизни.

2.5. Функции вставных конструкций

Как уже говорилось в первой главе, существует несколько классификаций ВК с точки зрения их функций. При определении функций вставок мы опирались на классификацию М. Н. Кулаковского, так как материалом его исследований были тексты современной художественной литературы.

Мы определяли функции ВК в рассказе «Кавказский пленный» и в романе «Асан». Было проанализировано 565 ВК.

Результаты анализа показали, что самой характерной для ВК оказывается уточнительно-пояснительная функция (291 ед. – 51,5%).

Операция по разоружению (ещё с ермоловских времён она и называлась «подковой») сводилась к тому, что боевиков окружали, но так и не замыкали окружение до конца. [Кавказский пленный]

Ведь были же друзья! Разве нет? – горячился и даже как бы настаивал Рубахин, пряча в привычные (в советские) слова смущавшее его чувство. [Кавказский пленный]

Функция передачи дополнительной информации используется реже (179 ед. – 32%). Следует отметить разнообразный характер информации. Её базу формирует информация присоединительно-распространительного типа.

– Сведения о персонажах. Например:

Обнимая за плечо, Рубахин развернул его к себе – юноша (он был пониже) уже сам потянулся к нему, прижался, ткнувшись губами ниже его небритого подбородка, в сонную артерию. [Кавказский пленный]

Сделав Рубахину знак: мол, попытаюсь добыть выпивки (раз уж здесь застряли), стрелок отходит шаг за шагом к плетёному забору. (У Вовки всегда хитрые знаки и жесты.) За плетнем молодая женщина с ребёнком, и Вовка-стрелок тотчас с ней перемигивается. [Кавказский пленный]

В приведённых случаях во вставках заключена информация о героях. В скобки автор намеренно вынес внешний облик персонажа и его характеристику, тем самым детализируя, углубляя базовое содержание.

– Действия героев:

Они медленно пьют чай. Неторопливый разговор двух давно знающих и уважающих друг друга людей. (Рубахин катит очередную тачку. Накреняет её. Сыпает песок. Разбрасывая песок лопатой, ровняя с землёй.) [Кавказский пленный]

Здесь ВК содержит информацию, передающую действия персонажа. Можно предположить, что в данной авторской ремарке отражается тенденция к кинематографичности изображаемого.

– Дополнительная информация об окружающем мире героев:

Едва прослышав про его селенье, что на перекрестье дорог (пять-шесть горных троп там сходились и разбегались), я дернул Суфьяна к себе. [Асан]

Из этой вставки мы получили сведения об окружающем мире героев. Отметим, что данная информация в анализируемых произведениях писателя является малопродуктивной. Этому есть логичное объяснение, которое заключается в специфике войны. Солдатам некогда размышлять о природе, о том, что их окружает. Война требует от них ответных действий, важно их состояние. Главная задача для них – это выжить, не быть убитым врагом.

– Состояние героев, их чувства, переживания встречаются на страницах произведений довольно часто. Например:

Вот как с ними надо. (Но весь был в жару... Пылал. Щеки и уши, лицо горело.) Нашел бумажку-квиташку с фамилией, оставленную тем подполковником в кожане... [Асан]

Рубахину хотелось, чтобы юноша хоть как-то ему возразил. Хотелось услышать голос. Пусть что-то скажет. (Рубахин всё больше чувствовал себя беспокойным.) [Кавказский пленный]

И вновь он затаился, сдерживаясь (и уже боясь, что ответная дрожь его выдаст). [Кавказский пленный]

Руслан клялся, что, положив свою теплую (он температурил) ладонь на страницу газеты, он чувствует исходящие со страницы горячие токи торга. [Асан]

– Информация, связанная с образом повествователя.

Немало встретилось ВК, которые содержат информацию, связанную с образом повествователя. Во вставках такого рода отображена внутренняя точка зрения повествователя. Такой тип функции характерен для романа «Асан».

Еще новость. (Я уже ложился спать...) Там, в бою в Мокром, был убит Горный Ахмет... [Асан]

Для вставок, предающих информацию обстоятельного характера, наиболее характерным является указание на причину того, о чём говорится в основном предложении. Возможно, это связано с желанием автора актуализировать внешние и внутренние причины совершения действий.

И позвонить он не мог. (Такое не говорится по телефону.) Стал, продолжая кричать мне лихо и молодецки: Саша, поедем!.. [Асан]

Мертвяк поедет с нами. (Отдадим чеченцам в ближайшем селе, они похоронят. Как и положено у них, в тот же день. Сегодня.) Рулил мой натерпевшийся солдат. [Асан]

Меньше всего во вставках заключена информация, отображающая эмоционально – экспрессивную и эмоционально-оценочную функции (95 ед. – 16,5%). Данные функции связаны с внутренним состоянием субъекта речи. В. Маканин использует вставки для подкрепления своей мысли, и именно экспрессия, оценка, содержащаяся в них, как нельзя лучше справляется с этой задачей. Писатель выражает эмоции, даёт некую оценку тому, о чём он пишет.

А она (с ума сойти) хотела этой войны ещё и ещё. [Асан]

Когда обмен завершился, федеральный (складской, мой родной!) уазик, груженный теперь уже рельсами и арматурой, загнали в болото чуть подалее. [Асан]

Его задача усадить на опилках (желательно уложить) самых упившихся и буйных. [Асан]

Подъемник бочек (ура Крамаренке!) работал... [Асан]

2.5. Позиция вставных конструкций в основном предложении

Особенностью ВК является их позиция в предложении: они могут располагаться только в середине или в конце предложения. Это объясняется их назначением в речи – передавать дополнительные сведения или уточнять, пояснять, сказанное ранее.

Д. Э. Розенталь различает два основных вида вставных конструкций по месту включения в основное предложение:

1. ВК, расположенные в середине основного предложения. Данная группа представлена 517 единицами (63%) и, соответственно, является самой продуктивной.

Так что, если о месте, то, пожалуй, я зря мучился – мол, живу юность погибшего (от таблеток) молодого человека, дышущего воздухом. [Сюр...]

Ко второму году войны генерала выбрала (приглядела где-то в краткий его отпуск) и женила на себе некая бойкая молодуха. [Асан]

2. ВК, расположенные в конце основного предложения. Нами отмечено 309 таких единиц, что составляет 37% от общего числа вставок.

Какое-то время не высывались (и вообще вели себя скромнее). [Кавказский пленный]

Не от тисканья, конечно (это её раздражает). [Полоса обменов]

Анализируя вставки с точки зрения их позиции в предложении, мы пришли к выводу, что ВК чаще занимает интерпозитивное положение, реже находится в постпозиции.

Выводы

Таким образом, анализ языкового материала в произведениях В. Маканина позволяет сделать некоторые выводы. Структура ВК чрезвычайно разнообразна: мы обнаружили вставки от минимальной единицы, до сложных предложений и текста. Наиболее частотными являются ВК, выраженные полным двусоставным предложением. Это объясняется тем, что двусоставные предложения самый употребительный тип простого предложения в речи и так как они имеют состав подлежащего и сказуемого, поэтому содержат наиболее полные сведения об окружающей действительности. Довольно популярны в текстах писателя ВК-вставочное слово, ВК-словосочетание и вставки с осложняющим компонентом. Значительно реже встречаются ВК-сложные предложения и ВК-предложения с прямой речью. Сложные предложения редко используются в разговорной речи.

В текстах В. Маканина вставки в подавляющем большинстве связаны с основным составом предложения. Включение ВК в основное предложение осуществляется с помощью лексико-семантических и грамматических средств связи. Среди лексико-семантических средств самыми продуктивными являются местоимения и местоименные наречия. Менее всего представлены лексические антонимы и слова одного тематического поля. Среди грамматических средств преобладает союзная связь, а среди союзной наиболее предпочтительна В. Маканиным сочинительная.

В. Маканин расширяет значение базового предложения за счёт ВК. Вставка позволяет экономным образом ввести в него новую информацию, делает повествование многоплановым, наиболее полно отражает явления действительности. В первую очередь речь идёт о рассказе «Кавказский пленный» и романе «Асан», где автор затрагивает чеченскую тему. Вставные

конструкции полностью выражают содержание текстов писателя. Война не может оставить человека равнодушным, поэтому эмоциональное состояние героев оказывается очень важным, первостепенным. С помощью эмоций солдаты, герои выражают своё отношение к действительности. Отсюда следует вывод, почему группа существительных, связанных с «эмоциями» оказывается наиболее частотной. Так же актуальными являются группы «транспорт», «военная служба», так как это основные составляющие военной жизни.

Изображая кавказскую войну, В. Маканин обращался к опыту русской классической литературы. В связи с этим писатель доказывает современникам, что подлинная сила человека не в мускулах и автоматах, а в высоком строе души, вот почему авторские симпатии не вызывает ни одна из вечно враждующих сторон. Автор сохраняет надежду на спасение всего человечества, не зависимо от наций.

Анализ функций ВК дал следующие результаты. В произведениях В. Маканина вставки используются в трёх основных функциях: уточнительно-пояснительной, дополнительной информации, эмоционально-экспрессивной и эмоционально-оценочной. Среди них доминирующее положение занимает уточнительно-пояснительная функция. Это объясняется тем, что ВК чаще всего предназначены для того, чтобы конкретизировать, детализировать информацию основного предложения. В полтора раза меньше встретилось вставок, выполняющих функцию дополнительной информации. ВК такого рода расширяют информацию базовой части высказывания.

В. Маканин разрывает текст вставками, тем самым насыщает его и обогащает. Многоплановое повествование за счёт ВК делает автора особенным. Среди современных писателей, наверное, никто так обильно не использует ВК, как он. К особенностям идиостиля В. Маканина мы можем отнести высокую частотность употребления вставок в текстах [Приложение 1] и пунктуацию, которую использует автор. Как оказалось

постановка знаков препинания при ВК имеет дискуссионный характер, о чём мы упоминали в первой главе.

На письме вставные конструкции выделяются обычно круглыми скобками, реже – двойным тире и запятыми.

В. Д. Пятницкий в статье «О вариантах пунктуации при вводных и вставных единицах» анализирует ошибки, распространенные в печатных изданиях. По его наблюдениям, вставки оформляются *правильно* в следующих случаях: (.) (Новый мир).; (?) (Литературная газета); .(!) (Литературная газета). *Неправильно* оформлены вставки: .(). (Комсомольская правда); .(.). (Солженицын) [Пятницкий, 1996, с. 90].

Д. Э. Розенталь дополнительно разъясняет постановку знаков препинания при вставках. Учёный указывает на то, что допускается постановка точки, вопросительного или восклицательного знаков перед закрывающейся скобкой, если «относятся к словам, заключённым в скобки» [Розенталь, 2001, с. 125].

Отсюда следует вывод, что пунктуация при оформлении ВК В. Маканина отвечает нормам русского литературного языка.

Заключение

В результате проделанной работы мы пришли к следующим выводам:

1. Вставные конструкции имеют длительную историю изучения, но до сих пор исследованы недостаточно. При всём многообразии трудов о вставках остаются нерешёнными многие вопросы, например, неопределённость статуса ВК. Поэтому их структура, семантика, связь с основным составом предложения и функции нуждаются в дальнейшем рассмотрении. В силу недостаточной изученности разнообразных способов выражения ВК и их функций в произведениях разных писателей не позволяет лингвистам создать универсальную классификацию ВК.

2. ВК были предметом исследования многих учёных, таких как Г. Н. Акимова, В. В. Бабайцева, Н. С. Валгина, В. В. Виноградов, С. В. Вяткина, А. И. Студнева, Д. Э. Розенталь, В. А. Шаймиев и др.

3. В нашей работе проанализировано 826 ВК, которые были выявлены из произведений В. Маканина путём сплошной выборки.

4. Классификация по структуре ВК показывает, что в анализируемых произведениях вставки представлены различными типами: от минимальной единицы до текста. Самым продуктивным способом выражения ВК оказалось двусоставное предложение – основной структурно-семантический тип простого предложения. Именно этот тип обладает наиболее полным набором дифференциальных признаков простого предложения и наиболее распространён в речи. Реже встречаются ВК-сложное предложение и ВК-предложение с прямой речью.

5. Практически всегда ВК так или иначе связано с базовым предложением. Включение вставки в основной состав предложения осуществляется с помощью лексико-семантических и грамматических средств связи. Среди лексико-семантических средств самыми продуктивными являются местоимения и местоименные наречия. Менее всего представлены лексические синонимы и слова одного тематического

поля. Среди грамматических средств преобладает союзная связь, а среди союзной наиболее частотна сочинительная связь. Возможно, потому что сочинительная связь в разговорной речи встречается чаще. В произведениях писателя используется имитация разговорной речи в целях достоверности, правдоподобности, узнаваемости героев. А герои произведений – это обыватели, простые рабочие, солдаты.

6. ВК имеют разные способы выражения. В научной литературе описание их семантики крайне фрагментарно. Поэтому мы ограничились описанием семантики только тех ВК, которые выражены именем существительным. Проанализировав 49 ВК, мы разделили их на 17 тематических групп. Самыми большими по объёму оказались следующие тематические группы: 1) эмоции; 2) транспорт; 3) военная служба; 4) нации; 5) социальные отношения. Их высокая частотность объясняется тем, они наиболее точно отражают связь вставки с содержанием произведений В. Маканина. В первую очередь речь идёт о рассказе «Кавказский пленный» и романе «Асан», в которых автор затрагивает тему чеченской войны, показывает её оборотную сторону, которая часто оказывается жестокой и нелицеприятной. В. Маканин показывает нам реалии военной жизни, что находит отражение и во ВК. Война не может оставить человека равнодушным. Иногда ВК содержит самую важную, первостепенную информацию. С помощью эмоций солдаты, герои выражают своё отношение к действительности. Это и объясняет частотность ВК-существительных, связанных с эмоциями. Активно используются группы со значением «транспорт» и «военная служба», что так же обусловлено содержанием текстов – текстов о военной жизни.

7. ВК в художественной ткани выбранных нами текстов («Кавказский пленный», «Асан») выполняют три основные функции: уточнительно-пояснительную, дополнительной информации и эмоционально-экспрессивно-оценочную. Чаще всего ВК встречается в уточнительно-пояснительной функции, тем самым конкретизируя,

детализируя базовую часть высказывания. В полтора раза меньше встретилось вставок, выполняющих функцию дополнительной информации. ВК такого рода расширяют информацию базовой части высказывания. Реже встречаются вставки эмоционально-оценочные.

В произведении любого автора есть свои неповторимые черты, составляющие его индивидуальное своеобразие, с помощью которых писатель достигает определённых целей, поставленных перед ним в желании донести свои мысли до читателя. Отличительной особенностью идиостиля В. Маканина, его манерой является высокая частотность употребления вставных конструкций. В своих произведениях автор достаточно часто прибегает к ВК, характеризующим экспрессивный синтаксис. Мы выявили такую частотность в разных произведениях писателя: в рассказах «Кавказский пленный» на 29 стр. – 119 ед.; «Полоса обменов» на 21 стр. – 24 ед.; «Пустынное место» на 7 стр. – 11 ед.; «Дашенька» на 20 стр. – 13 ед.; в повести «Сюр в Пролетарском районе» на 47 стр. – 213 ед.; в романе «Асан» на 480 стр. выявлено 446 ед. Из этих данных видно, автор довольно активно использует ВК. Для В. Маканина вставки являются своего рода визитной карточкой, тем самым делая его узнаваемым, отличным от других современных писателей.

Мы полагаем, что проведённое нами исследование может быть продолжено. В качестве перспектив отметим возможность анализа ВК в разных аспектах в других текстах В. Маканина.

Библиографический список

Источники

1. *Маканин, В. С.* Утрата (повести и рассказы) / В. С. Маканин. – М.: «Молодая гвардия», 1989. – С. 338 – 385.
2. *Маканин, В. С.* Кавказский пленный / В. С. Маканин. – М.: Панорама, 1997. – 480 с.
3. *Маканин, В. С.* Асан / В. С. Маканин. – М.: Эксмо, 2008. – 480 с.

Научная и учебная литература

4. *Акимова, Г. Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка: Учебное пособие / Г. Н. Акимова. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 52 – 64.
5. *Аникин, А. И.* Грамматические средства связи вставных конструкций с основной частью предложения // Уч. записки / МГПИ им. В.И. Ленина / А. И. Аникин. – 1970. № 332. Современный русский язык. С. 370 – 402.
6. *Аникин, А. И.* Предложения с вставными конструкциями в письмах А.П. Чехова // Уч. записки / МГПИ им. В.И. Ленина / А. И. Аникин. – 1965. № 326. Современный русский язык (синтаксис и морфология). С. 18 – 52.
7. *Антонюк, О. Н.* Семантический потенциал вставных конструкций в составе многокомпонентных сложных предложений / О. Н. Антонюк. – Харьковский национальный педагогический университет им. Г. С. Сковороды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.philology.univer.kharkov.ua/nauka/e_books/visnyk_936/content/antonjuk.pdf. (Дата обращения: 18. 02. 2016).
8. *Бабайцева, В. В.* Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов в 3 ч. Синтаксис. Пунктуация / В. В. Бабайцева,

Л. Ю. Максимов. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1987. – С.162 – 163.

9. *Бавильский, Д. В.* Антимаканин или последняя буква алфавита / Д. В. Бавильский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kuchaknig.ru/show_book.phpbook=26946. (Дата обращения: 15. 09. 2015).

10. *Валгина, Н. С.* Синтаксис современного русского языка. Изд. 2-е. Учебник для вузов. / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа, 1978. – 439 с.

11. *Валгина, Н. С.* Активные процессы в современном русском языке: Учеб. пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304 с.

12. *Валгина, Н. С.* Актуальные проблемы современной русской пунктуации: Учеб. пособие / Н. С. Валгина – М.: Высшая школа, 2004. — 259 с.

13. *Вершинина, М. А.* Автор и герой в прозе В. С. Маканина 1990 – 2000-х годов: автореф. дисс. ... канд. филол. н. / М. А. Вершинина. – Волгоград, 2011. – 27 с.

14. *Виноградов, В. В.* О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1971. – 239 с.

15. *Вяткина, С. В.* К вопросу о становлении вставных конструкций в русском литературном языке / С. В. Вяткина // Вестник ЛГУ. Сер. 2. – 1987. – Вып. 2 (№ 9). – С. 100 – 102.

16. *Вяткина, С. В.* Становление и развитие вставных конструкций в русском литературном языке XVIII -XX веков: автореф. дисс. ... канд. филол. н. / С. В. Вяткина. – Ленинград, 1987. – 17 с.

17. *Гаврилова, Е. И.* Вставки в текстоцентрическом и антропоцентрическом аспектах: дис. ... канд. филол. н. / Е. И. Гаврилова. – Новосибирск, 2002. – 164 с.

18. *Гавриленко, И. И.* Информационно-смысловые функции вставных конструкций в научном стиле речи / И. И. Гавриленко, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Gavrilenko.pdf>. (Дата обращения: 21. 02. 2016).
19. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
20. *Деренько, Л. О.* Вставные конструкции оценочного и эмоционального характера в современной актуализирующей прозе / Л. О. Деренько // Русский язык: исторические судьбы и современность: Секция XI. Грамматика русского текста: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, 20 – 23 марта 2007). – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. – С.307 – 308.
21. *Дзиова, З. А.* Интонация вставных конструкций в русском языке / З. А. Дзиова // Вестник МГОУ. – 2010. – № 5. – С. 43 – 46.
22. *Иванова, А. В.* Роль субъективации повествования в создании языковой картины текста (на материале прозы В. Маканина) / А. В. Иванова // Гуманитарный вектор. – 2008. – № 2. – С. 102 – 107.
23. *Иванчикова, Е. А.* Вставные предложения, слова и сочетания слов конструкция / Е. А. Иванчикова // Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 2. Синтаксис / Под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной. – М: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – С. 167 – 176.
24. *Котельникова, И. В.* Связующая функция вставных конструкций в несобственно-прямой речи / И. В. Котельникова. – Педагог. ин-т Южного Федерального ун-та. – 2012. – С. 162 – 169.
25. *Кулаковский, М. Н.* Вставные конструкции в поэмах Н. А. Некрасова / М. Н. Кулаковский // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – Том 1(Гуманитарные науки). – С. 174 – 178.
26. *Кулаковский, М. Н.* Вставные конструкции в современном художественном тексте: традиции и новые тенденции

функционирования / М. Н. Кулаковский // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2. – Том 1(Гуманитарные науки). – С. 138 – 142.

27. *Кучина, Т. Г.* Вставные конструкции в художественном языке В. Маканина / Т. Г. Кучина // Секция XIX. Традиции и новаторство в языке русск. худ. лит. XX – XI веков. – Ярославль, 2010. – С. 712 – 713.

28. *Кузнецова, Э. В.* Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак-в, 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.

29. *Ляпон, М. В.* Вставная конструкция / М. В. Ляпон // Русский язык. Энциклопедия: 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энцик-я; Дрофа. – 1997. – С. 79.

30. *Меркушева, О. В.* Вставные конструкции как инструмент реализации субъективно-авторской модели повествования: На материале прозы А. И. Солженицына: автореф. дисс. ... канд. филол. н. / О. В. Меркушева. – Воронеж, 2002. – 20 с.

31. *Николаева, Т. М.* Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста / Т. М. Николаева – М.: Прогресс, 1978. – С. 5 – 39.

32. *Онишко, Л. Г.* Вставные элементы в функции средства метаязыкового комментирования номинаций: автореф. дисс. ... канд. филол. н. / Л. Г. Онишко. – Воронеж, 1997. – 19 с.

33. *Пастухова, Л. С.* Интерпозиция как один из вариантов размещения вставных единиц. Исследования по семантике / Л. С. Пастухова – Симферополь: Изд-во Симфероп. ун-та, 1987. – С.75 – 80.

34. *Пешковский, А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во министерства просвещения РСФСР, 1956. – 511 с.

35. *Прияткина, А. Ф.* Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. Учеб. пособие для филол спец-тей вузов / А. Ф. Прияткина. – М.: Высш. шк., 1990. – 176 с.
36. *Розенталь, Д. Э.* Практическая стилистика русского языка: Учеб. для вузов по спец. «Журналистика». – 5-е изд., испр. и доп. / Д. Э. Розенталь. – М.: Высшая школа, 1987. – 399 с.
37. *Розенталь, Д. Э.* Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 12-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2013. – С. 464 – 467.
38. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке / Д. Э. Розенталь. – М.: Книга, 1989. – С. 124 – 126.
39. *Руднев, А. Г.* Синтаксис современного русского языка. Ч. 2 / А. Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 120 – 219.
40. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 710 с.
41. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. учреждений высш. образования. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, В. С. Печникова и др.; / Под ред. Е. И. Дибровой. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 624 с.
42. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин и др.; Под ред. П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000 – 560 с.
43. *Старовойтова, И. А.* Вставные конструкции как явление коммуникативного синтаксиса: автореф. дисс. ... канд филол. н. / Старовойтова, И. А. – СПб, 2000. – 16 с.
44. *Студнева, А. И.* Из наблюдений над функционально-семантическим соотношением вводных и вставных предложений / А. И. Студнева // Учен. зап. МОПИ, 1967. – С. 259 – 270.

45. *Фатеева, Н. А.* Идиостиль (индивидуальный стиль) / Н. А. Фатеева // *Кругосвет: электрон. энцикл.: лингвистический раздел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/idiostil_indiv_dualni_stil.html?page=0,5. (Дата обращения: 26. 02. 2016).*
46. *Шаймиев, В. А.* Вставные конструкции в аспекте их текстового изучения: автореф. дисс. ... канд. филол. н. / В. А. Шаймиев. – Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1982. – 19 с.
47. *Шаймиев, В. А.* К вопросу о соотношении между вставными предикативными единицами и придаточными предложениями / В. А. Шаймиев // *Сложное предложение в системе других синтаксических категорий: Сб. статей.* – Л., 1984. – С. 38 – 46.
48. *Шаймиев, В. А.* Роль вставных конструкций в реализации текстовых категорий / В. А. Шаймиев // *Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц: Межвуз. сб. научных трудов ЛГПИ им. А. И. Герцена.* – Л., 1988. – С. 117 – 126.
49. *Шапиро, А. Б.* Основы русской пунктуации / А. Б. Шапиро. – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1955. – С. 87 – 120.
50. *Шапиро, А. Б.* Рецензия на работу С. И. Абакумова «Методика пунктуации» / А. Б. Шапиро – РЯШ. – 1948. – № 3. – С. 62 – 63.
51. *Шварцкопф, Б. С.* Современная русская пунктуация: система и её функционирование / Б. С. Шварцкопф. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
52. *Щёболева, И. И.* Общая характеристика вставочных конструкций в современном русском литературном языке. Уч. зап. Рост.-на Дону. Гос. пед.ин-та / И. И. Щёболева, 1995. – С. 459 – 480.
53. *Щёболева, И. И.* Вставные конструкции в современном русском литературном языке: автореф. дисс. ... филол. н. / И. И. Щёболева. – М., 1955. – 23 с.

Словари и справочники

54. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.

Список использованных сокращений

ВК – вставная конструкция

АГ – 70 – Академическая Грамматика Русского Языка 1970 года

РГ – 80 – Русская Грамматика 1980 года

ССП – сложносочинённое предложение

СПП – сложноподчинённое предложение

Сюр... – Сюр в Пролетарском районе

моча, пот — все вместе таким цветным густком выско-
чило из него вверх, к облакам, а кожа и кости, его
остатки, были минутой позже выброшены через дома на
окраину железнодорожной станции, в тулик. (Где лежали
впывал пахучие шпалы и где ржавели старые вагоны.
Почти им под колеса.)

ИЕРОГЛИФ

Когда в душе улеглось, я думал: как это все на меня
нашло? И почему вместо того, чтобы запальчиво метать-
ся по улицам, я не поднатужил и не принес этим
мальчикам и девочкам (добры ко мне) хороший большой
кусок говядины? Кусок, конечно, обледенел, перчаток
у меня в тот вечер не было, и я ловил мороженое мясо
в пышном белом сугробе, а оно выскальзывало (как во
сне), царапало в кровь пальцы, ударяло, наконец я его
ухватил. Чувство страха в общем, бесформенно и более
похоже на меняющийся иероглиф, нежели на понятую
и читаемую букву. (Не знаю, не угадала его природы —
вдруг ближе к ночи прорывается, выскакивает, затем
прогорает и, потускнев, столь же быстро исчезает, пря-
чется в свои глубины.) Начало было отчетливо: той зим-
ней ночью я возвращался один. Возвращался из поздних
гостей, где провел много часов и напился (это существен-
но). Падал снег. Под снегом лежал голый лед, так что
ноги скользили. А впереди, во дворе многоэтажного до-
ма, вырисовывалась темная фигура мужчины, который
что-то такое в снегу прятал.

Слузет четкий. Темный. Но — сквозь косенькие белые
полосы летящего снега. Несколько насторожившимся
ночным взглядом (при этом я продолжал идти) я видел,
как мужчина суется и приподымает из-под снега фане-
ру: он оттягивал за угол большой лист фанеры и совал
свое «что-то» под эту фанеру, под снег. «Что-то» было
большим: напоминало по форме старинную палицу или
огромную булаву длиной этак поболее метра. Мужчина
ушел, исчез. А я двинулся в тишине (в тишине снегопада)
московской зимней ночи — двинулся пьяненькими зиг-
загами по скользкому снегу. Не слишком думая, я ока-
зался стоящим прямо у места сокрытия: просто оно само
оказалось на моем пути. Сугробы. Там и тут холмы
снега, завораживающие своими неправильными объема-

ми. И темный, со слабой подсветкой дом (в одном из
подъездов, вероятно, мужчина скрылся). Посвистывая,
я беспечно пошарил в снегу, нашел край фанерного листа,
натужась, приподнял. А затем вытащил «что-то», что
оказалось коровой ногой, хорошо подмороженной и по
виду из тех стандартных говяжьих ляжек, с голенью,
что в малом числе висели когда-то в мясных отделах
наших гастрономов. (Под фанерой был вовсе не род
холодильника, напротив — мокрая теплая земля, труба
и пар от теплой трубы; мясо бы там, разумеется, за-
червивело и сгнило; и, стало быть, мужчина не при-
прятывал мясо, а выбрасывал; притом выбрасывал так,
чтобы никто не видел, не знал. Мяса в магазинах нет,
кто станет выбрасывать мясо?..) Я стоял покачиваясь;
огромный кусок говядины, почти цельная коровья нога
лежала возле меня на снегу. Я все еще навистывал,
но мысли мои становились все менее беспечны, а потом
нашел страх.

Страх: я почти воочию увидел, как толпа рвет продав-
ца. Допустим, продавец из мясного отдела толпа прямо
на улице рвет и топчет, после чего взрыв ярости распро-
страняется на другого продавца, на третьего, а затем уже
не только на продавцов, а на всех нас без разбора и смыс-
ла: ярость всех против всех. Вышлеск уличных расправ,
оговоров, репрессий (именно в известной последователь-
ности) как джинн, вырвавшийся из бутылки, встал перед
моими глазами — огромный, застилающий небо джинн
злости. Мысль моя не справилась (такое бывает). Оказал-
ся напуганным. И так получилось, что, спасая от возмож-
ной расправы продавца (и всех нас), я потащил эту улику,
это начало начал, эту замерзшую коровью ногу куда-
нибудь подальше, с глаз долой, — волок ее, нес, потом
бросил рядом с большой проезжей улицей, на обочине.
(Чтобы ее почти наверняка подобрал там водитель пер-
вого же, раннего грузовика.)

— Мою поздному возвращению хозяева не удивились.
«Мужик вернулся», — только и сказал один из молодых
людей, открыв мне дверь. (Такой, мол, нынче гость.)
С сигаретой в руке, он впустил меня. И тут же ушел
в комнату: они там вплотную говорили, музыки уже не
слышалось. Меня знобило, я отправился в дальнего ком-
нату в глубине их квартиры, где никого не было, и пова-
лился в постель, а добрая Маринка (жаль, не Маша)
укрыла меня позже прокуренным одеялом.